

УДК 001(09)

**«БИОБИБЛИОГРАФИЯ КРЫМОВЕДЕНИЯ»:
МНОГОВЕКТОРЬЕ ОДНОЙ БЕЗБРЕЖНОЙ ТЕМЫ**

Пучков А.О., канд. арх., доц.

(Институт проблем современного искусства Академии искусств Украины)

The series of books devoted to bibliographic and biographic problems of research of Crimea, published under the general edition of professor A.A. Nepomnyaschy is analysed. At a genre and stylistic variety of books entering into a series, the reviewer marks its internal integrity, and also a high scientific and cognitive level of the edition.

Проаналізовано серію книг, присвячених бібліографічним та біографічним проблемам кримознавства, видану під загальною редакцією проф. А. А. Непомнячого. При жанровій та стилістичній різноманітності книг, що входять до серії, рецензент відзначає її внутрішню цілісність, а також високий науковий і пізнавальний рівень видання.

*Туда душа моя стремится,
За мыс туманный Меганом,
И черный парус возвратится
Оттуда после похорон!*

Осип Мандельштам, 1917

В 1900–1910-х гг. существовала спонтанно возникшая традиция издавать многотомные собрания сочинений писателей и философов не подряд (от первого тома к последнему, где обычно записные книжки и эпистолярный), а вразброд: сначала издать первый том, затем третий, затем, скажем, последний (так было, например, с Собранием сочинений Ницше под редакцией Ф. Ф. Зелинского, С. Л. Франка, Г. А. Рачинского и др.¹; с Полным собранием сочинений Пушкина в 1930–1950-х), а после заполнять промежуточные лакуны томов.

Другое дело — издания, объединенные принципом серийности. Никогда не знаешь, какая книга будет издана в следующий раз, а о предыдущих можно прочитать в аннотации к каждой

вновь вышедшей. Такое решение составляет надежду, что заявленная серией историко-графическая проблематика с каждой новой книгой будет освещаться все шире и глубже, и где-то через томов десять–пятнадцать можно будет даже сказать о некотором тематическом ее исчерпании.

Именно такой род серии представляет «Биобиблиография Крымоведения», затеянная в Симферополе по инициативе доктора исторических наук А. А. Непомнящего в 2004 г., и к сегодняшнему дню имеющая восемь томов, тематически взаимосвязанных, но предметно автономных.

Как нет ничего более приятного, чем беседовать о книгах, так нет ничего более сложного в книжном деле, чем составление библиографий и биобиблиографий.

Это многодельная работа и особый тип письма. Но именно о книгах такого научного жанра беседовать труднее всего: по форме вроде бы книга, а по содержанию будто справочник: что о нем скажешь? К нему, раз просмотрев, следует время от времени по какой-то своей научной нужде обращаться. «Время

¹ Из десяти запланированных томов увидели свет первый, второй, третий и девятый.

от времени» значит: а) когда возникнет потребность в справке; б) если трудишься над проблемой, по которой справочник создан, на краткий срок он становится настольным. Как только проблема изучена, книга следует в депозитарий (в дальний шкаф, на антресоль, в кладовку). Такова общая судьба библиографий, которым в приличных домашних библиотеках отводятся отдельные стеллажи. Немного, мне кажется, найдется смельчаков, которые станут обсуждать вновь изданный библиографический каталог с заинтересованностью и усердием подлинного книгодея, для которого разговор о книге никогда не сводится к комментарию текста на ее родине. Хотя бы по этой веской причине, извинительной с точки зрения читательской времяёмкости, эта рецензия будет по возможности краткой — и принципиально обзорной. Впрочем, не без *grano salis*.

Редактор обсуждаемого восьмитомника — А. А. Непомнящий, мой уважаемый коллега в области историографии, профессор-библиограф, — трудится в старом Таврическом университете, являясь автором нескольких внушительного размера биобиблиографических монографий, затрепанному виду которых в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского я в свое время совершенно не удивился.

Среди работ самого проф. Непомнящего назову, пожалуй, три главные книги, которые не входят в редактируемую им серию: «Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века)» (2000), «История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII — начало XX века)» (2001), «Историчне кримиознавство (кінець XVIII — початок XX століття)» (2003). В обсуждаемой ныне серии Андрей Анатольевич издал две монографические работы: «Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения» (2005) и «Подвижники крымского краеведения» (2006). За последние годы эти книги обросли множеством доброжела-

тельных рецензий, нейтральных откликов и завистливых «интерпретаций», но ни лучше, ни хуже от этого не стали, показав автору, что движется он в научно полезном направлении. Мне доподлинно известно, что значит выпускать в год по толстой книжке, еще более отчетливо представляю себе как редактор, что значит редактировать чужие рукописи, когда на свои не хватает времени: поверьте, тяжело. И всякий раз приятно видеть новый труд молодого исследователя, от книг которого ломится полка в твоей домашней библиотеке.

Итак, восемь выпусков «Биобиблиографии кримоведения»:

Выпуск 1: В. В. БОБКОВ. Статистики Таврической губернии (XIX — начало XX века): Биобиблиографический указатель / Под ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: Б/и, 2004. — 304 с.

Выпуск 2: У. К. МУСАЕВА. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историографические очерки / Под ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: Таврия, 2004. — 214 с.: ил.

Выпуск 3: А. А. НЕПОМНЯЩИЙ. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. — 432 с.: ил.

Выпуск 4: Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: Вопросы истории кримоведения и охраны памятников: Сб. науч. тр. в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича / Под ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: Б/и, 2005. — 228 с. — (Уч. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: История. — Т. 18 (57), № 1)

Выпуск 5: Н. В. КАРМАЗИНА. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / За ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: Таврія, 2005. — 177 с.: іл.

Выпуск 6: С. А. ВОЛКОВА. Чехи на Півдні України (друга половина XIX — перша третина XX століття) / За ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: АнтикВА, 2006. — 160 с.: іл.

Выпуск 7: А. А. НЕПОМНЯЩИЙ. Подвижники кримведения. — Симферополь: СГТ, 2006. — 324 с.: ил.

Выпуск 8: О. М. БОБКОВА. А. Я. Фабр: Портрет администратора на фоне эпохи / Под ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: [Эльиньо], 2007. — 312 с.: ил.

Если вы поставите эти книги на полку в ряд, по номерам выпусков, получите странную картину: все книги разного формата, разной высоты и ширины, разного полиграфического и макетного качества, но приблизительно одинаковы по объему. Этот кримведческий Монблан библиографической литературы напоминает мне нестройный абрис крымского ландшафта. Собственно, так и должно быть, ведь серийностью объединяется не столько единообразие, сколько многообразие книжной формы.

Как можно заметить, все книги написаны разными авторами, несколько из них являющихся публикациями по материалам защищенных под научным руководством проф. Непомнящего диссертаций, что порой отражается и на литературной стилистике изложения: жанр наших диссертаций традиционно должен быть кондовым, а книга традиционно должна быть интересной. Как совместить? Только путем насильственного переписывания скучной диссертации, навевавшей ритуальный сон у официальных оппонентов, другой рукой: рукой писателя, забляеща-

гося о стиле и дальнейшей востребованности твоей научной продукции среди любопытствующей аудитории. Так, скажемте, книги самого Андрея Анатольевича при всей глубине проникновения в проблему написаны, тем не менее, живым литературным языком: профессорским слогом ученых конца XIX века, ныне прочно нашими профессорами забытым.

Каждая книга открывается предисловием титульного редактора, каждый раз с необычной точки зрения вводящим Читателя конкретной работы в круг задач кримведения в целом, признанным специалистом которого он является.

Книга Владимира Витальевича Бобкова, довольно узкая по проблематике (кому из нас приходилось сталкиваться с земскими статистиками XIX века, а тем более крымскими?),

написана с тонким, едва уловимым в тропях и метафорах чувством юмора. Это понуждает прочитать хотя бы ее первую аналитическую часть с неослабевающим вниманием: автор прекрасно знает дело. Собственно, книга В. В. Бобкова монография в том смысле, что сведения собраны автором самостоятельно и изложены с единой точки зрения. По большому счету, это справочник. Треть объема издания занимает статья «Развитие статистических исследований в Таврической губернии (XIX — начало XX века)» (с. 15–95), наибольшая часть объема — «алфавитный указатель» имен: не к статье, как можно было ожидать, а вообще имен таврических статистиков.

Этот указатель, во всех отношениях полезный, составляет содержательное ядро монографии. Прочее — не менее полезные приложения. Здесь и указатель материалов, опубликованных на страницах «Таврических губернских ведомостей» в рамках историко-статистического изучения губернии (1862–1871 гг.); и список обзоров Таврической губернии,

Керчь-Еникальского и Севастопольского градоначальств, и обзор материалов, опубликованных земскими статистиками Тавриды, и в старой орфографии воспроизведенные документы николаевской эпохи — Высочайшие правила для статистического отделения при Совете МВД и статистических комитетов в губерниях (1834 г.) и Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров «Об учреждении статистических комитетов в Николаеве, Севастополе и градоначальствах: Измаильском, Таганрогском, Одесском и Керчь-Еникальском» (1835 г.), а также Высочайше утвержденное государем императором Александром II Положение о губернских и областных статистических комитетах (1860 г.).

Эти несколько страниц (с. 259–276) — пособие, полезное не только для крымоведов, но и для историков статистического дела в Российской империи. Книгу утешительно украшает веер указателей: именной, географической, предметно-тематической. Автор, изучая статистиков, сам невольно сделался статистиком (*profession de fois*), и за этой работой позабыл о психологических портретах людей, составлении биобиблиографических справок о которых занимался столь усердно. Фотопортреты, даже немногие, охотно бы украсили книгу. Те несколько анонимных фото, что помещены на обложке, лишь отчасти скрашивают ситуацию, впрочем, давая представление, что статистик дореволюционный выглядел значительно респектабельней нынешнего. На мой взгляд, при всех оговорках, приводимых автором, ему удалось исчерпать тему по крайней мере на уровне научных задач, которые В. В. Бобков перед собой поставил.

Монография Улькеры Кязимовны Мусаевой о подвижниках крымской этнографии предвоенного двадцатилетия, по сути дела есть сборник историографических портретов. Портретируемые: У. А. Боданинский, Г. А. Бонч-Осмоловский, И. Н. Бороздин, В. А. Гордлевский, А. К. Кончевский, Б. А. Куфтин, А. Н. Самойлович, Е. Ю. Спасская, В. И. Филоненко,

П. Я. Чепурина и Я. М. Якуб-Кемаль. Труд построен по композиционному принципу, которого придерживался и придерживается научный редактор серии, и может служить логичным звеном в ряду трудов самого А. А. Непомнящего о старателях музейного дела в Крыму (2000 г.) и подвижниках крымоведения (2006 г.), своеобразно дополняющим эти работы аспектом историко-этнографическим. Книгой У. К. Мусаевой впервые вводятся в оборот историографической сферы документы из архивов Москвы и Санкт-Петербурга, позволяющие после авторской аналитико-синтетической обработки воссоздать процесс изучения этнографии народов Крыма в период существования Крымской АССР. Каждый персональный очерк — если не психологический, то наверняка творческий и научный портрет человека, отдавшего много сил и участия делу исследования крымской народной культуры.

Если макет этой книги более привлекателен, нежели книги Н. В. Кармазиной, о которой будет идти речь ниже, то полиграфическое исполнение, особенно важное в передаче фотографий, оставляет желать лучшего. Впрочем, скверное качество воспроизведения фотопортретов поставляет сознанию читателя дополнительный штрих к картине эпохи, не жаловавшей людей умственного труда (какое время их жаловало?), понуждающий лишний раз призадуматься об их нелегком бытийном пути.

О книге редактора серии, А. А. Непомнящего, посвященной творчеству А. И. Маркевича, мне доводилось сочинять рецензию, и в контексте данного обзора я лишь осмелюсь отослать читателя к ее тексту².

Четвертый выпуск серии «Биобиблиография крымоведения» не совсем

² Пучков А. Научный життєпис Арсенія Маркевича // Мова та історія: Періодичн. зб. наук. пр. — К., 2005. — Вип. 84. — С. 162–166; Пучков А. Бытописание А. И. Маркевича в русле истории крымоведения // Библиография: Научн. ж-л / Рос. книжная палата. — М., 2006. — № 6 (347). — С. 64–67.

обычен в ее ряду: это не авторская монография, но тематический сборник с длинным заголовком, выпущенный в другой серии — экстренным, то есть юбилейным выпуском в массиве «Ученых записок Таврического национального университета им. В. И. Вернадского» по разделу «История». Сборник «Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий» — материализованное воследование торжественного собрания, состоявшегося в Таврическом университете по случаю 150-летия А. И. Маркевича в апреле 2005 г.

Издание начинает приветственное слово ректора университета, продолжают двадцать тематически самостоятельных статей, лишь часть из которых освещает деятельность Маркевича, и включают приложения: 1) два текста Маркевича «Погибла ли Россия?» и «В былые дни: Параллели прошлого», 2) Отчет о состоянии и деятельности библиотеки Крымского университета в 1921–1922 гг., подготовленные к публикации В. В. Лавровым и В. В. Бобковым.

Статьи, составившие основной массив сборника, настолько разновекторны по темам, что предлагать хотя бы краткий очерк каждой из них — значит, испытывать читательское терпение. Можно лишь подчеркнуть, что только в некоторых публикациях наблюдается стремление подняться над историографическим материалом, и обозреть феномен (например, статья П. Н. Марциновского), остальные же работы выдержаны в строгом историографическом ключе, и каждая раскрывает частный к ней научный вопрос.

Собственно, материалы сборника показывают и раскрывают спектр проблем, стоящих перед современным крымоведением, и могут являться эрзацем указателя к дальнейшим номерам серии «Библиография крымоведения»: если в сборнике присутствуют статьи всех авторов отдельных книг этой серии, следует полагать, что «безкнижные» авторы вскоре в ней появятся. Не будучи иллюстрированной, кни-

га оказывается значительным вкладом в развитие историографической отрасли науки о Крыме.

Монография Наталии Валериевны Кармазиной — о развитии исторического краеведения в Крыму в период от Хрущёва до Горбачёва (с 1954 по 1991-й). Н. В. Кармазина, осветив основные этапы изучения послевоенного крымского краеведения, обзорев источники по его истории 1954–1991 гг., рассматривает памятникоохранительную деятельность государственных учреждений и общественных организаций в Крыму, вопросы увековечения знаменательных событий крымской истории и подготовки крымского тома «Истории городов и сел Украинской ССР», научные исследования по крымоведению, путеводители, государственные и общественные музеи как центры краеведческой работы, поспешествовавшие развитию исторического крымоведения.

Впечатление от знакомства с монографией столь же комплексное, как и ее содержательная внутренняя архитектура: при неприлично низком качестве полиграфического исполнения (ризограф подвел) и художественных странностях макета содержание труда Кармазиной оставляет в читателе чувство удовлетворения от проделанной автором работы. Немного стилистического изящества в письме, и книга могла оказаться бестселлером.

Труд Светланы Анатольевны Волковой, посвященный комплексному исследованию истории чешского населения Южной Украины второй половины XIX — 1930-х гг., — едва ли не наиболее классическое сочинение в области истории среди всех книг обсуждаемой серии. Это ее качество не столько свидетельствует о том, что другие издания «хуже»: чего нет — того нет. Восприятие этой книги как классической есть следствие того семантического ореола исторической монографии, который понуждает воспринимать труд в ряду иных книг, посвященных специальным вопросам. По сравнению с другими вы-

пусками сериї, побудованими раг excellence по діахронічному принципу, книга С. А. Волкової свідечує про сугубо синхронічний хід: так Лавісс і Рамбо писали про ХІХ вік, Кулаковський і Успенський — про Римейську імперію.

Автор починає з постановки задачі: чехи юга України як предмет наукового дослідження, потім вказує на джерела по історії чехів нашого юга, переходить до власної історіографічної роботи: характеризує основні фактори переселення чехів, досліджує хід цього переселення в Катеринославську, Таврицьку і Херсонську губернії, виявляє соціально-економічні процеси в чеських колоніях 1860-х — 1920 рр. і показує стан чехів в 1920–1930-х. Дослідження закінчується зображенням ролі чехів в культурному житті юга України першої треті ХХ в., а ілюстрації, крім того, великолепно репродуцировані поліграфічно, свідчать про сучасний культурний рух чеської діаспори. Бібліографічний вказувальник по темі і додаток з чисельними даними про перепис чехів за 1897 і 1926 рр. доповнюють загальну картину, створюючи незвичайно сприятливе враження.

Якщо прийняти до уваги, що в першій Всеросійській переписі 1897 р. в Таврицькій, Херсонській і Катеринославській губерніях проживало всього 3763 чехи, а в 1926-му на території Кримської АССР, Дніпропетровської, Запорізької, Ніколаєвської, Херсонської і Одеської областей їх чисельність становила 2726, причому в Криму проживало 1406 осіб чеської національності, предмет дослідження представиться повністю «об'явним», а ступінь і якість його наукової інтерпретації під добротним стилістичним стилем С. А. Волкової — переконливими.

Сьомий випуск представляє працю редактора сериї, Андрія Анатольєвича Непомнящого. По видавничому формату ця книга найбільш оригінальна серед

інших: наближається до квадрату (22 x 21 см). Приємний, «по старину» виконаний макет, гра різними типами паперу, композиційне єдинообразие орнаментів, художнє різноманітність оформлення і суперобложки — тільки зовнішні якості видання, напевно, кращі серед виданих в сериї.

Його змістові якості не менш виразливі. В книзі 14 розділів, з яких 13 — присвячені персоналіям; останній — мало вивченій історії організації в Харкові в 1929–1930 рр. Українського товариства вивчення Криму і Кавказу, в частині, діяльності Д. П. Гордєєва, А. А. Янати, В. В. Дубровського, М. А. Ветухова, невідомих фактів біографії Остапа Вишні (П. М. Губенко). Головні масиви книги займають науково-художні біографії людей, причому кримоведенню: П. І. Кєппена, В. Х. Кондараки, Н. Н. Мурзакевича, М. Н. Березькова, А. Л. Бертьє-Деларга, О. Ф. Ретовського, В. В. Шкорпила, І. А. Лінніченка, А. Н. Деревіцького, Ю. А. Кулаковського, А. В. Орешнікова, Н. Д. Полонської-Василєнка, А. Ф. Музыченко.

Деякі з цих статей уже публікувалися в періодичній пресі, звертаючи на себе увагу ретельністю підходу, однак, будучи зібрані разом, представляють майже епічну картину розвитку археологічних і історіографічних досліджень Криму кінця ХІХ — першої половини ХХ вв. Богатий досвід архівно-пошукової роботи проф. Непомнящого дозволяє йому вільно звертатися до матеріалу: автор має певну точку зору, корінь якої глибше в науковій неупередженості, і не ховає, але не підкреслює слабкі людські сторони вивчених учених, обов'язково ставлячи акценти на позитивних. Він прекрасно розуміє, що порицати хорошого ученого за те, що він скверний чоловік, — це те саме, що порицати тракторний завод за те, що димить і грохоче.

Я тому зупинився на цьому моменті, що отримавши у Андрія

Анатольевича портреты крымоведов далеки от традиционных, влекущих на зевоту: каждый человек представлен в его многосложности, которую автору посчастливилось разглядеть сквозь скупую строку сохранившегося в архиве документа. Каждый, кто занимается историей классической филологии, археологии и музейного дела в России, обнаружит в этой книге новый, взаимосвязано представленный массив свидетельств и неизвестных ранее подробностей о деятельности русских ученых на поприще крымоведения, что позволит более корпусно уяснить роль и историческое значение каждого из них.

Особенно удачными следует признать очерки об А. Л. Бертье-Делагарде, Ю. А. Кулаковском и А. Н. Деревницком. Деятельность последнего, впервые в очерке проф. Непомнящего получившая историографическое освещение, действительно ожидает скрупулезного исследователя: не только историографа, но «классического филолога» и историка классической филологии. Поскольку в задачи автора не входило комментированное исследование трудов российских филологов-классиков рубежа XIX–XX вв., среди которых Ю. А. Кулаковский и А. Н. Деревницкий занимали отнюдь не последнее место, всестороннее изучение их научной деятельности не только в области крымоведения еще долго будет оставаться насущной исследовательской задачей. В этом смысле портреты, написанные нашим автором, оказываются необходимым фактологическим подспорьем.

На титульном листе книги А. А. Непомнящего под заглавием представлена цифра «I» (кстати, не указанная в выходных данных), долженствующая, по-видимому, означать только первый выпуск «Подвижников крымоведения»: этих подвижников действительно много, потому стоит терпеливо надеяться на появление следующих выпусков биографических очерков о них, написанных изящно и со знанием дела.

Последняя из вышедших к сегодняшнему дню монографий — книга Оксаны Михайловны Бобковой — посвящена исследованию жизни наиболее

оригинального для российской культуры деятеля: чиновника. Последними десятилетиями большевистского режима сознание «простого советского человека» отравлено представлением, что чиновник — человек заведомо посредственный, не имеющий талантов (часто — даже специально административного), несколько придурковатый, гнущийся вместе с линией партии, хамоватый и, по большому счету, редкий подлец, от которого стоит держаться подальше. Чиновничество современное, к сожалению, не дает особенных оснований усомниться эту «прелесть сознания»: умный в гору не пойдет.

Не то может различить внимательный глаз в чиновничестве дореволюционном. Безусловно, традиция российского чиновничества, изумившего маркиза Астольфа де Кюстина и осмеянного Гоголем, Салытковым-Щедриным, Лесковым и прочими наблюдательными людьми XIX века, — традиция давняя, и институт чиновника не мог иметь иные формы, нежели имеет, и будет иметь. Однако следует со всей настойчивостью утверждать, что среди высоких должностных лиц Российской империи все-таки попадались незаурядные люди.

В николаевской России одним из таких был Андрей Яковлевич Фабр (1789–1863), бастард, который прилежанием, умом и талантами выбился в тайные советники, был ближайшим помощником Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора кн. М. С. Воронцова, Таврическим губернским прокурором, затем десять лет служил Екатеринославским гражданским губернатором. Виднейший в середине XIX в. администратор Юга Украины, Фабр оказал значительные услуги развитию музейного дела, является автором нескольких трудов, посвященных истории Крыма, переводчиком «Перипла по Эритрейскому морю» Флавия Арриана, и вообще как человек и меценат может быть зачислен в ряды подвижников крымского краеведения того времени едва ли не в первых рядах.

Книга О. М. Бобковой о Фабре читается на одном дыхании, изобилует тщательно подобранными, интересно изло-

женными и толково истолкованными фактами, ведь жизнь чиновника многообычна, — и дополнена разделом «А. Я. Фабр в историческом анекдоте» (с. 220–248), составленным на манер популярного издания «Русский литературный анекдот конца XVIII — начала XIX века». Скрупулезно собранные по разным провинциальным газетам 1880-х, такие сказания о Фабре в комплексе служат демонстрацией личного врачевания общественных язв екатеринославским губернатором, память которого была покрыта неувядаемой славой создания в Симферополе приюта для беспризорных детей.

Книга О. М. Бобковой дополнена публикацией неизвестных рукописей Фабра «Путевые заметки в поездку к кавказским минеральным водам в 1823-м году», «Краткие сведения о Крыме», но, к сожалению, не дополнена библиографией его опубликованных трудов и литературой о Фабре³, что придало бы достойному труду известную жанровую законченность. Кроме прочего, читатель неожиданно обнаружит в книге текст «освободительного» Манифеста 1861 г. Наверное, это хорошо.

Положительным и ценным в некоторых из осмотренных книг серии следует признать факсимильное воспроизведение документов: они оформляют форзацы и нахзацы, занимают почетное место на страницах, доставляя графологическое удовольствие, каллиграфически тактильно передавая архивный аромат ушедшей эпохи, и не только служат целям художественного украшения книг, но выказывают тщательность, научное неравнодушие авторов к своим историографическим занятиям.

Наверное, глядя на книги серии «Библиография кримведения», можно вести речь о латентном, неспешном формировании целого научного направления современной биографистики и библиологии, связанном с крымской историографической тематикой, кото-

рому уготовано занять надлежащее место в ряду отечественной историографии. Не последним фактором в сложении этого культурно важного процесса оказывается заинтересованное участие титульного редактора серии профессора А. А. Непомнящего: незаменимых у нас, конечно, нет, но уникальные есть точно.

Одно общее замечание к изданиям хотел бы высказать в форме общего пожелания. Почти в каждой книге опубликованы документы, разысканные в древлехранилищах: это письма (цитаты из них), это целостные рукописи, фрагменты воспоминаний, анекдоты (о Фабре) и проч. То есть массив, не принадлежащий авторам книг, а принадлежащий перу изучаемых ими персонажей. Приходится сознаться, что комментирование этих текстов, особенно полностью публикуемых рукописей, оставляет желать более выверенного подхода. Следует каждый раз, публикуя чужой текст, тем более текст столетней давности, держать в сознании необходимость связывать разницу текстуальных масштабов с разницей комментаторских и читательских интересов. Недостатки комментирования публикуемых текстов проистекают, по-видимому, из размытого образа адресата публикации.

Пожалуй, это единственное «техническое» пожелание к дальнейшим книгам серии (что теперь порицать вышедшие?). Об опечатках говорить уже не принято: они только украшают книгу, доставляя читателю удовольствие помечать их в маргиналиях и порождая порою филологический курьез. Полиграфическое исполнение от авторов не зависит, а полиграфисты едва ли читают рецензии.

«Биобиблиография кримведения» — достойная серия. И напоследок я хочу лишь призвать читателя обратить внимание на это продолжающееся симферопольское издание.

³ Они невелики по числу. См.: *Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII — начало XX века)*. — Симферополь, 2001. — С. 602–603, 735, а также: С. 60, 273, 370, 408, 560, 568.